

Вторая глава: Лунный свет

Хотя у Ю Жусюй не было болезненной тяги к чистоте, она привыкла принимать душ сразу после возвращения домой. Так было в обычные дни, а уж тем более после этой командировки: ей хотелось смыть с себя всё наносное и как следует отдохнуть. Услышав это, Чжоу Тяньцзуй немного отстранилась. Её взгляд был холодным, она едва приподняла веки, глядя на Ю Жусюй, и спросила:

— Ты ужинала?

— Еще нет, — ответила Ю Жусюй. — Сегодня не хочется готовить, давай закажем доставку.

Обычно они с Чжоу Тяньцзуй готовили по очереди, когда позволяло время, а если обе были заняты, то заказывали еду или ходили куда-нибудь поесть. Сегодня Ю Жусюй утомилась и не хотела никуда выходить, поэтому предложила:

— Закажем из того же места, что и в прошлый раз?

Она искоса взглянула на Чжоу Тяньцзуй.

По выражению лица Чжоу Тяньцзуй невозможно было ничего прочесть. Она опустила взгляд, её длинные густые ресницы подрагивали. Искорка, что таилась в глубине её глаз, погасла, сменившись холодным, приглушенным оттенком. Ю Жусюй закрыла ноутбук и услышала короткое:

— Хорошо.

Ю Жусюй встала:

— Заказывай, а я пойду переоденусь.

Когда Ю Жусюй увидела, что Чжоу Тяньцзуй ушла в комнату, она прикусила губу и, опустив голову, оформила заказ. Прошло несколько минут, а Чжоу Тяньцзуй всё не выходила. Возвращаясь из своей комнаты, Ю Жусюй услышала, как та разговаривает по телефону.

У неё не было привычки подслушивать, поэтому она молча скрылась в ванной.

Ю Жусюй привыкала к кровати с трудом, поэтому в командировках всегда плохо спала. Чтобы не влиять на работу, она возила с собой большого плюшевого медведя: выкачивала из него воздух и прятала на дно чемодана, чтобы каждую ночь спать, обняв его. Этого медведя ей подарила Чжоу Тяньцзуй на день рождения в первый год знакомства. Тогда они еще не жили вместе. Чжоу Тяньцзуй привела её в эту квартиру, они сели на диван. В тот день шел дождь, Ю Жусюй не зажгла свет, и её силуэт утонул в полумраке дивана, сливаясь с наступающими сумерками.

Она смотрела на спину Чжоу Тяньцзуй.

Обняв медведя, она сказала:

— Мне очень нравится этот подарок, спасибо.

Разумеется, другие друзья дарили ей ювелирные украшения, дорогие духи или, на худой конец, дизайнерские подарки. Этот повсеместный плюшевый медведь был самым невзрачным, но именно его Ю Жусюй полюбила больше всего. Она сказала: «Всегда пожалуйста».

Хэ Вэй опомнилась, её лицо уже давно залил густой румянец.

— Доктор Чжоу, вот документы, которые вы просили, — сказала она, то и дело поглядывая на Ю Жусюй своими красивыми глазами.

Все такая же холодная.

Она услышала, как Чжоу Тяньцзуй произнесла:

— А-Жань, тебе не кажется мой подарок слишком простым?

Все такая же недостижимая.

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на Хэ Вэй, забрала папку и спросила:

— Что-то еще?

В жизни она еще красивее, чем по телевизору.

Хэ Вэй сглотнула.

Когда Ю Жусюй спрашивали о причинах переезда, она объясняла это удобством для работы. В квартире было две комнаты и гостиная, её комната раньше была кабинетом — там остался книжный шкаф, места было немного, поэтому она работала в гостиной, да и... почти никогда не спала в своей спальне.

За дверью слышались движения. Ю Жусюй вытерлась насухо и вышла, накинув банный халат. Тонкий весенне-летний халат из чистого хлопка плотно облегал тело, волосы были обернуты полотенцем, на шее блестели капли воды, готовые сорваться с её светлой кожи. Хэ Вэй, подняв голову, увидела Ю Жусюй и замерла.

Это был её первый визит, вскоре после которого она переехала сюда жить.

— Хэ Вэй? — позвала Чжоу Тяньцзуй.

Ю Жусюй была ослепительна. В её красоте была некая правильность, не позволявшая даже помыслить о чем-то непотребном. Она была словно чистая луна, висящая в небе: яркая, прозрачная и недостижимая. Любые низменные мысли казались грехом.

Она крепче сжала ворс плюшевого медведя и подняла глаза, встретившись со взглядом Чжоу Тяньцзуй. В темноте в её глазах, казалось, полыхал огонь, лишавший разума. Она знала, чего хочет Чжоу Тяньцзуй. Разжав руку, державшую медведя, она вцепилась в край одежды Чжоу Тяньцзуй и продержалась так всю ночь.

— Тебе очень нравится? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Хотя их разделяли всего несколько шагов, Хэ Вэй чувствовала, будто между ними пролегли горы и реки.

Ю Жусюй кивнула, но не успела ничего сказать. Чжоу Тяньцзуй поднялась, её силуэт в ночи отбрасывал длинную тень, накрывая Ю Жусюй. Чжоу Тяньцзуй приблизилась, и в пространстве между ними воздух наполнился ароматом антисептика. Ю Жусюй услышала вопрос:

— Насколько сильно?

Хэ Вэй замялась и поспешно произнесла:

— Больше ничего, доктор Чжоу. Я пойду.

Чжоу Тяньцзуй пошла следом за ней. Хэ Вэй хотелось оглянуться, но она сдержалась. У самой двери она обернулась:

— До свидания, доктор Чжоу.

Чжоу Тяньцзуй стояла в дверях, перекрывая обзор, и Хэ Вэй не видела Ю Жусюй. Взгляд Хэ Вэй потемнел.

— До свидания, — холодно ответила Чжоу Тяньцзуй.

Хэ Вэй была вынуждена войти в лифт.

Как только двери закрылись, но лифт еще не успел поехать вниз, она услышала голос Хэ Вэй, говорившей по телефону:

— Я видела учительницу Ю!!! Выбрать доктора Чжоу — это было правильное решение!

В голосе слышалось нескрываемое возбуждение. Лифт опустился на два этажа, но звук всё еще доносился:

— Поздороваться? Я не... а-а!

Слышалось глубокое сожаление.

Звук удалялся, пока не затих совсем.

Чжоу Тяньцзуй с напряженным лицом вернулась в квартиру и бросила папку на обувную полку. Услышав шум, Ю Жусюй спросила:

— Из твоего отделения?

— Новичок, — голос Чжоу Тяньцзуй был раздраженным. Она вспомнила, как днем зашла в кабинет заведующего, где уже был Фу Шушу. Она думала, что Фу Шушу выберет Хэ Вэй, но Хэ Вэй, едва увидев её, сказала: «Я хочу работать с доктором Чжоу».

Впервые за много лет новичок сам вызвался работать с ней.

Тогда она не понимала почему, но только что, когда Хэ Вэй зашла под предлогом передачи документов, она всё поняла: тот взгляд, которым она смотрела на Ю Жусюй, говорил о том, что дело было вовсе не в документах.

Она повернула голову к Ю Жусюй. Они были знакомы три года, но Ю Жусюй почти не изменилась, разве что за два года работы в редакции стала еще более сдержанной и глубокой. Все, кто её знал, сравнивали её с ясной луной, её даже прозвали Юй Цзяюэ (Ясная Луна), но в глазах Чжоу Тяньцзуй она никогда не была просто луной.

Ю Жусюй не особо интересовала тема новичков. Она сидела на диване, подготавливая материалы. Чжоу Тяньцзуй подошла к ней; Ю Жусюй, почувствовав привычный слабый запах антисептика, повернулась и увидела, что та тоже села рядом. Она услышала:

— Что ты о ней думаешь?

— О той новенькой? — переспросила Ю Жусюй. — Довольно вежливая.

— И всё? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Ю Жусюй закончила с бумагами и уселась рядом. Диван был мягким, и под их весом они обе немного провалились, тела невольно прижались друг к другу. Ю Жусюй только что приняла душ: от неё пахло гелем для тела, а в волосах затаился легкий влажный пар. На затылке, у самой шеи, волосы были еще мокрыми.

Чжоу Тяньцзуй протянула руку и, обогнув край полотенца, коснулась её шеи.

Теплые подушечки пальцев легли на прохладную кожу головы. Ю Жусюй, явно отвлекшись от мыслей, посмотрела на Чжоу Тяньцзуй:

— А что еще?

Чжоу Тяньцзуй скрывала взгляд, но в нём блеснуло что-то иное, совсем не то, что было раньше — что-то мрачное.

— Еще то, что ты не замечаешь, как она в тебя влюблена?

При слове влюблена пальцы Чжоу Тяньцзуй сжались, натянув пряди волос. Кожа головы натянулась, полотенце плотно прижалось. Ю Жусюй не видела этого, но чувствовала.

— Я не заметила, — ответила она.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, пока Ю Жусюй не убрала руку Чжоу Тяньцзуй:

— Не тяни за волосы.

Чжоу Тяньцзуй послушно отстранилась и спросила:

— Скоро доставка?

— Еще сорок минут, — ответила Ю Жусюй.

Доставка была очень далеко, ехать больше часа.

Ю Жусюй опустила взгляд на холодный профиль Чжоу Тяньцзуй и поджала губы:

— Твоя мама сегодня заходила.

— Я знаю, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — Она мне звонила.

С безразличным видом она добавила:

— Заставляла меня идти на свидание вслепую.

<http://bllate.org/book/22090/2297185>